

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье сделана попытка анализа бытия человека в мире как со-бытия, с собой как с другим в акте осознания, с другим человеком, с другими людьми, начиная от малых групп типа семьи до человечества как объекта рефлексии. Особое внимание уделяется дазайн как со-бытию «с собой как с другим», который представляет из себя диалог субъекта со своим самосознанием, индивидуального свободного сознания с Эго.

Ключевые слова

Бытие, личность, другой, отношение, сознание, самосознание, человек, тенденция, материальное, социальное, духовное

Annotation

The article attempts to analyze the existence of a person in the world as co-existence, with oneself as with another in the act of awareness, with another person, with other people, ranging from small groups such as families to humanity as an object of reflection. Special attention is paid to dasein as a co-existence "with oneself as with another", which is a dialogue of the subject with his self-consciousness, individual free consciousness with the Ego.

Keywords

Being, personality, other, attitude, consciousness, self-consciousness, person, tendency, material, social, spiritual

Бытие человека в мире всегда и в основном является со-бытием, с собой как с другим в акте осознания, с другим человеком, с другими людьми, начиная от малых групп типа семьи до человечества как объекта рефлексии. Человеческое бытие может быть понято лишь в многомерных контекстах и смыслах своих отношений с собой и другими людьми. Человек, будучи частью этого многомерного и немислимо сложного контекста, является также творцом и со-творцом этого контекста, реализовывая свое социальное существование. Интегративная психология рассматривает человека с точки зрения его взаимосвязанности с миром и при этом признает безусловную условность этой взаимосвязи [8, 10, 11]. Человек никогда не был и не будет отраженной совокупностью общественных отношений и сама субъектность бытия хотя и является взаимосвязанной целостностью единства с миром и другими людьми, но всегда обладает автономностью и определенной независимостью от коллективного сознания, интерперсонального субъекта.

Дазайн как со-бытие «с собой как с другим» представляет из себя диалог субъекта со своим самосознанием. Этот диалог обозначается как коммуникация между «Я воспринимающим» с «воспринимаемым Я», наблюдателя с наблюдаемым, «индивидуального свободного сознания» с «Эго-сознанием», метасистемной рефлексией при объективации самосознания и др. Суть ситуации не меняется от того, как мы это называем. Важно, что у человека существует мета позиция, из которого мыслится личностное содержание как «другой». В этом «другом» все социальное бытие и существует как реально мыслимое и понимаемое.

Само «индивидуальное свободное сознание», которое находится в метапозиции наблюдателя, не определяется и не описывается словами, но явно существует – оно «есть», фактуально достоверно [10].

В реальной жизни человек иной раз оглядывается из своего самосознания (манаса в буддизме, Эго-сознания, Я-концепции в психологии), только на следующий уровень сверхиндивидуального сознания («алая-виджняна» в буддизме) как отдельную самость или субстанциальную душу, которая и обозначена в греческой традиции «психеей» [12].

Буддийская алая-виджняна буквально переводится как «сознание-сокровищница». В соответствии с буддийской традицией алая-виджняна является пассивной потоковой «оболочкой», «вместилищем». Для удобства и понятности мы обозначили в 90-ые годы это пространство энергии «индивидуальным свободным сознанием» [8, 12].

Само обозначение сознания пространством было аргументировано тем, что оно ограничено во времени и территориальной локализации на уровне индивидуальной личности. Прилагательное «свободное» (русское слово происходит, на наш взгляд, от древнеиндийского *svapati* (сам себе господин: «svo» — свой и «poti» — господин) полагает, что сознание само является определяющей причиной своей активности.

Если воспользоваться метафорой буддийской психологии, то в алая-виджняне «как зерна в мешке», покоятся «семена» (биджа). С точки зрения современного смыслового содержания, «семена» можно обозначить как информационные единицы, «энграммы», матрицы, кластеры, закладываемые в алая-виджняну с безначальных времен в процессе формирования психического опыта субъекта. Все воспринятое и пережитое субъектом попадает в «сознание-сокровищницу» и хранится в ней в виде «семян» опыта. В некоторый момент, определенный кармой существа, эти семена под воздействием присущей им, так называемой силы (индри), или энергии сознания в нашей терминологии, начинают «прорастать», то есть проецировать свои содержания вовне [12].

То есть семена являются, с одной стороны, пассивным элементом алая-виджняны, с другой стороны – возможной потенциальностью многообразной активности, которая вызывается различными вызовами и контекстами жизни.

Индивидуальное свободное сознание может, на самом деле, проявлять свой пустотный характер (шуньяту) в состоянии покоя и пассивности – быть «свернутым информационным вакуумом». В этом отношении это напоминает аналоги «память без материальной основы» (von Foerster 1965), «морфогенетические поля» Шелдрейка (Sheldrake 1981) и понятие «пси поля» Ласло (Laszlo 1993). Одновременно это пространство хранит в себе весь эволюционный опыт человека, память о тысячах и тысячах рождений. В таком осмыслении индивидуальное свободное сознание является глобальным эмпирическим субъектом, это она интроецирует все то, с чем человек отождествляется, то, что считается реальностью, и проявляется все это в силу присутствия потенциальности в системе свернутой информации.

Индивидуальное свободное сознание, таким образом, мы можем рассматривать как эволюционную память, систему установок, препозиций, которая «срабатывает» в каждый раз, когда формируется некоторая жизненная ситуация – свернутые матрицы информации активируются, начинают расти и оформляться в целостное «дерево жизни», в уникальную личность, иногда превращаясь или в судьбу, или этап жизни...

Затем это жизненное переживание (то, что мы определяем как жизненный опыт личности), интроецируется обратно в индивидуальное свободное сознание, и закладываются новые матрицы информации, и весь процесс повторяется. Смерть человека в этом смысле – простое сворачивание явного в неявный порядок информации, проявленной феноменологии существования человека в свернутую потенциальность. К сожалению, на сегодняшний момент мы не можем реально доказать эту гипотезу, так как многие выдающиеся исследователи сознания, которые уже умерли, никак не могут нам передать информацию о самом процессе сворачивания сознания в информационный вакуум. С другой стороны, мы имеем множество самоотчетов о таком процессе людей, переживших клиническую смерть, а также экспериментов с диссоциативными анестетиками [6, 10].

В современной отечественной психологии самосознание понимается как относительно устойчивая, осознаваемая и переживаемая как неповторимая система представлений личности о самом себе, на основе которой строится взаимодействие с окружающим миром и другими людьми, к себе. Самосознание – это процесс и результат осознания человеком своего личного «Я» как автономной, сепарированной и противостоящей остальной действительности. Самосознание является экзистенциальной сущностью

человека, интегрирующей его целостность, включающей осознание и оценку своих действий и их результатов, мыслей, чувств, моральных ценностей, мотивов поведения. Самосознание – целостная оценка самого себя и своего места в жизни, сохраняющая преемственность существования и развития личности, накопления жизненного опыта, сохранения относительной устойчивости человека в решении возникающих проблем, в преодолении жизненных трудностей и кризисных явлений. Самосознание выполняет функции самопознания, самооценивания и саморегуляции, в процессе которых человек осознаёт свои особенности, мысли, мотивы поведения, свою похожесть на других и своё отличие, организует собственное поведение. Итоговым продуктом самопознания является представление о себе или образ Я, самооценивание – самооценка и эмоционально-ценностное отношение к себе [11].

Структура самосознания включает в себя три взаимосвязанных компонента – когнитивный, эмоциональный и поведенческий, каждый из которых так или иначе влияет на реализацию функций самосознания, вносит свой вклад в его развитие. Самосознание в форме самопознания и самоотношения может влиять на развитие личности в целом.

В интегративной психологии феноменологически самосознание включает материальное, социальное, духовное измерения и детерминировано экспансивной, трансформационной, гомеостатической тенденциями, а также общей энергией самосознания – витальностью [8, 11].

Сложность исследования самосознания личности заключается в том, что в основном наука и практика психологии взаимодействует в предметном отношении с поверхностным слоем – демонстративным Эго в материальном, социальном и духовном выражении. Демонстративное Эго как способ самопрезентации личности мы можем анализировать по различным основаниям: по содержанию, стратегиям, целям, соотношению предъявляемого и реального образа «я», полноте его раскрытия, адекватности статусно-ролевой позиции, по мотивационной обусловленности, по возрастному соответствию, тендерной направленности, успешности соотношению различных самоидентичностей и др.[11]

Один из отцов современной психологии У. Джеймс индивидуальное свободное сознание обозначал как «Чистое Я». О нем, кроме того, что оно существует, обладает способностью к актам сознавания и сопричастно всем состояниям сознания в прошлом и настоящем, ученые больше сказать ничего не могут, и поэтому свои представления о круге феноменов, относящихся к личности, У. Джеймс в дальнейшем развивает только по отношению к эмпирическому Я. Однако, с его точки зрения, это обстоятельство не является

препятствием для философских или теологических размышлений о «Чистом Я» [4].

Если обратиться к духовным традициям, то мы тоже видим много слов. В Брихадараньяка-упанишаде (4.5.15) для характеристики Атмана, истинной природы «Я», тождественной в конечном счете Абсолюту – Брахману, применяется отрицательное выражение «не то, не то» («*neti neti*»). В других местах («Чхандогья-упанишада» 6.8-16) об Атмане говорится «Ты – одно с Тем» («*tat tvam asi*»), имея в виду глубинную, коренящуюся в основе сущего тождественность Атмана со всем. «И тот, который в огне, и тот, который в сердце, и тот, который в солнце, – это единый» – гласит «Майтри-упанишада» (6.17). Атман бесформен, иначе говоря – беспределен, а потому может быть выражен адекватно только в рамках логики, основанной на интуиции, бессознательном осознании понимания беспредельного единства [12].

Сознание нами понимается как свернутый информационный вакуум, высшее завершение развития, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте. Сознание трактуется нами как центральная психологическая категория, синтезирующая в себе объективное и субъективное, а на уровне индивидуального свободного сознания она признается нами как высшая степень возможной интегрированности, соотносимой с реальностью Универсума и одновременно с шуньятой, пустотностью, тотальной «ничтоностью». На этом уровне интегрированности снята логика субъект-объектной оппозиции. Для сознания, ставшего всем (или ничем), нет больше внеположного предмета. Опыт слияния с онтологической первоосновой аннулирует онтологическое значение субъект-объектной оппозиции. В сущностном выражении сознание в своей основе обладает не-двойственностью (адвайта в веданте) и переживается как трансцендентное недихотомичное (адвая) бытие. В буддизме это тело сознания обозначается как «незапятнанный ум», зеркальная мудрость, изначальная мудрость, истинная реальность, совершенный безобъектный гносис (джняна), тело Будды, буддовость, дхармакая, локуттара-сознание, трансцендентальное сознание, благородный ум (арья-читта), свободное от кама, рупа и арупа сфер желаний [12].

Согласно христианскому мистикау Мейстеру Экхарту, несущая божественный свет «искорка души», единая с Богом, свободна от имен и ликов, она не есть ни «то», ни «это», ни вообще «что-либо» (см. [20, с. 75]). «Бог есть все во всем и в то же время ничего из всего» – такова в общем виде богословская идея, которую можно встретить у Экхарта и Эригены; представлена она в апофатическом богословии Дионисия Ареопагита; отчетливо выражена у Николая Кузанского посредством слова-символа «неиное». Подобное представление о реальности души - сознания даже при

введение понятия интуиции беспредельного единства не добавляют большей ясности в понимание и мышление мета позиции индивидуального свободного сознания.

Знание, основанное понимании не-двойственности, имеет лишь негативное выражение в апофатическом ключе, а его истинность связана не с референцией и адекватацией, а с некоей «таковостью», бытием как таковым индивидуального свободного сознания. Оно (сознание) является началом истины гносеологического и онтологического порядка и прочитывается в варианте «естина», производного от глагола «есть», то есть индивидуальное сознание является первичным фактом существования, обнаруживающим свое присутствие в сотворённой реальности другого как самосознания. Истоком субъектности, таким образом, является мета позиция наблюдателя индивидуального свободного сознания, которое с одной стороны творит саму субъектность как самосознание, с другой стороны мыслит сотворенное как «себя другого» в смыслах и переживаниях.

Индивидуальное свободное сознание находится в метапозиции по отношению к самосознанию и связано со способностью человека взглянуть на самосознание как бы со стороны, критически оценивая все формы активности и функционирования.

Самосознание личности выполняют тройственную функцию. Оно является:

- 1) источником новых матриц информации, наполняющим новым содержанием эмпирический субъект через коррелирующий с ним мир чувственно воспринимаемых объектов;
- 2) содержательной системой эмпирического субъекта и репрезентацией превращенных форм индивидуального свободного сознания;
- 3) каналами проекции латентного содержания информационных матриц вовне (в мир, жизнь, материальное и социальное пространство).

В информационных матрицах (биджу) интенционально заложена как тенденция (от лат. *tendo* — направляю, стремлюсь) остаточное впечатление, привычка, склонность к определенному поведению, эмоциональному реагированию, способу мышления внутри определенной модели мира, категориальной системы – как возможная реакция на стимульное поле ситуации. Таким образом, индивидуальное свободное сознание содержит не только информационные матрицы как потенциальное содержание реакции, но и тенденцию, напряжение (васану в буддийской психологии) к проецированию их вовне и силу (энергию), обеспечивающую возможность «распаковки». Таким образом, самосознание личности всегда интенционально предопределено

информационными матрицами индивидуального свободного сознания, их направлением и энергией к опредмечиванию и конструированию мира в желании им обладать и наслаждаться, быть и чувствовать. Таким образом, сознание человека содержит в себе всю потенциальность бытия и является носителем и причиной его мыслей, чувств, желаний [10,12].

Что касается индивидуального свободного сознания, психеи, души, атмана, метасистемного сознания, алая-виджняни и др. (обозначений много тысяч на разных языках и в разных культурах), то даже в 21-ом веке мы не продвинулись к сожалению дальше буддийской модели. Она поражает своей красотой и простотой. Не зря в российской психологии через 2,5 тысячелетий мы имеем прямые аналоги буддийским текстам: «Сущностное Я похоже на семя, которое может вырасти в дерево. Являясь врожденным, сущностное Я может развиваться. Как семя, сущностное Я аккумулирует запас жизненной энергии. Эта энергия разряжается в спонтанной активности: в интересе, тяготении, различных «импульсах», в стремлении способностей к реализации» [3, с. 67].

Индивидуальное свободное сознание не знает ни верха ни низа, ни добра ни зла, прекрасно вмещает в себя психоаналитические Эго, супер-Эго, Ид с тонатосом и эросом, все возможные комплексы и архетипы Юнга, расширенную картографию Грофа и спектр сознания Уилбера как простую проявленность потенциальности информационных матриц, которые имеют свою тенденцию и энергию для реализации.

Как показывает сама тенденция развития исследований индивидуального сознания, она имеет весьма далекие перспективы как в теории, так и в практической психологии. Наиболее актуальна, на наш взгляд, формирование исследовательского инструментария метасистемной организации сознания.

Любое проявление Бытия – это «творение собственного индивидуального свободного сознания» [10]. Все это наводит на очевидный вывод: как бы мы не исследовали социальное бытие человека, мы исследуем человеческую психическую реальность, сотворенную индивидуальным сознанием в «себе другом» как социального самосознания. И само социальное бытие является «естиной» и фактом именно в самосознании. В этом отношении в некотором приближении нет реальности социального бытия вне человека. Эта субъективность самосознания и есть основная и единственная универсальная опора социального бытия.

В психологии субъектности самосознание связано с такими понятиями, как «субъект», «субъективность», которые близки по значению и имеют множество общих ассоциативных смысловых пространств, но не тождественны. Субъектом определяется личность, обладающий сознанием и волей, познающий и преобразующий окружающий мир. Понятие «субъективность» часто

используется синонимом понятия «внутренний мир» и определяется, как нечто, относящееся к субъекту (всему его психологическому состоянию) и отвечающее его ценностям, склонностям, интересам, предпочтениям, мотивационной и потребностной структуре. Субъектность рассматривается и как специфика человеческого способа существования, и как активность, инициативность, преобразующие возможности человека, и как мотивационно-смысловая сфера человека и его психики. Исходной характеристикой субъектности является активность – способность сознательно, целенаправленно преобразовывать окружающую действительность. Активность субъекта существует как единство познавательной и ценностно-ориентированной деятельности. Субъектность является способом самостоятельного жизнетворчества, проявляет способность личности быть творцом собственной жизни и самого себя, осознанно направлять свою активность, быть ответственным за результаты своей деятельности.

Самосознание человека обладает рядом свойств, благодаря которым конструирование человеком окружающего мира носит субъективный характер.

Автономность и сепарированность - самосознание каждого человека индивидуально и субъектно отделено от мира, самостийно, отличается от самосознания других людей, что обусловлено и генетическими отличиями, условиями воспитания, жизненным опытом, социальным окружением и многими другими детерминантами.

Активность - самосознание связано с деятельностью, с активным воздействием на окружающий мир и взаимодействием с миром, который субъективно формируется и конструируется из этой активности

Селективность - самосознание направлено не на весь мир в целом, а только на определенные его объекты. Селективность обусловлена нереализованными потребностями, субъективными ценностями, интересами, желаниями и страстями с одной стороны, особенностями самих объектов как стимулов поля восприятия с другой.

Обобщенность и отвлеченность - самосознание оперирует не реальными предметами и явлениями окружающего мира, а обобщенными и абстрактными понятиями, символами, эмоциями и переживаниями, которые являются субъективными семантическими конструктами самого сознания.

Целостность - самосознание человека обладает целостностью даже при существенных внутренних конфликтах ценностей или интересов, потребностей и мотивации.

Константность - устойчивость, неизменчивость и преемственность самосознания во времени и пространстве, определяемое целостностью функционирования самосознания во времени единства прошлого как памяти,

присутствия в настоящем как восприятия, переживания и понимания в “здесь и сейчас», интернациональной направленностью самосознания в будущее как целей, задач, планов.

Динамичность - изменяемость и способность самосознания к непрерывному развитию, обуславливаемая кратковременными и быстро сменяющимися психическими процессами, которые могут закрепляться в состоянии и в новых свойствах личности

Искаженность - самосознание всегда отражает действительность в искаженном виде: часть информации теряется, а другая часть искажена индивидуальными особенностями восприятия и установками личности. Самосознание функционирует в искаженной условной реальности, порожденной самим сознанием.

Способность к рефлексии - самосознание обладает способностью к самонаблюдению, самооценке, самопознания, в том числе через понимание оценки себя других людей.

Таким образом, рефлексия в процессе объективации «себя как другого» является преломлением субъектной реальности самосознания – индивидуального и уникального восприятия-представления-переживания-смысла и содержания бытия, которое формируется в процессе социализации и является интегративным образованием, определяющим эмоциональные, когнитивные и поведенческие особенности реагирования индивида на стимульное содержание внутренней и внешней среды.

Литература

1. Агафонов А.Ю. Будущее психологии сознания. // Ежегодник РПО: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 года: в 8-ми томах. –СПб.: СПбГУ, 2003. –Т. 1. –С. 24-27.
2. Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс (экспериментальная психологика, т. 1). - СПб.: «Издательство ДНК», 2000.
3. Гроф С. Холотропное сознание. М.: «АСТ», 2002
4. Джемс У. Поток сознания // У. Джемс. Психология. М.: Педагогика, 1991, С. 56-80
5. Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Общая психология: хрестоматия в 5 томах. Т. 1 / Составители В.А. Мазиллов, В.Д. Шадриков . – М.: РИД РосНОУ, 2019. С. 848-874
6. Карпов А.В. Психология сознания. Метасистемный подход. - М.: РАО, 2011 – 1020 с.

7. Козлов, В. В. Психология и феноменология посттравматического стрессового расстройства / В. В. Козлов, Ю. А. Бубеев, Н. А. Власов. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-88230-417-0.
8. Козлов, В. В. Интегративная психология / В. В. Козлов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Международная Академия психологических наук", 2023. – 748 с. – ISBN 978-5-88230-640-2.
9. Козлов, В. В. Психология внушения и внушаемости / В. В. Козлов, Н. А. Власов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Международная Академия психологических наук", 2018. – 276 с.
10. Козлов, В. В. Психология сознания: интегративный подход / В. В. Козлов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Психотерапия", 2022. – 274 с. – ISBN 978-5-6044075-6-1.
11. Козлов, В. В. Современная личность: самоактуализация и самореализация / В. В. Козлов. – Ярославль : демидо, 2023. – 336 с. – ISBN 978-5-7312-0411-8.
12. Козлов, В. В. Психология буддизма: четвертое колесо дхармы / В. В. Козлов. – 2-е изд.. – Вологда : Древности Севера, 2016. – 343 с.
13. Козлов, В. В. Психология дыхания, музыки и движения : Монография / В. В. Козлов. – Издание 3-е, дополненное и расширенное. – Ярославль : РПФ "Титул", 2019. – 196 с.
14. Козлов, В. В. Организационная культура / В. В. Козлов, Ю. Г. Одегов, В. Н. Сидорова. – Москва : Компания КноРус, 2013. – 272 с. – ISBN 978-5-406-02468-3.
15. Мазилев В.А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы. М.: МАПН, 2008. 122 с.
16. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 416 с.
17. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Эксмо, 2013
18. Пермина С.В., Козлов В.В. Интегративная арт-терапия. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицера», 2014. 250 с.
19. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006